

Музыка XX века

Антонина Максимова

«УДЕЛ КОМПОЗИТОРА В АМЕРИКЕ»: ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА ТРЕТЬЕЙ СИМФОНИИ ВЛАДИМИРА ДУКЕЛЬСКОГО

В названии статьи присутствует цитата, заимствованная из одноименной работы Владимира Дукельского (1944) [4]. В фокусе внимания автора — положение композитора в музыкальной жизни Парижа 1920-х годов и в США десятилетием позже. Дукельский не скрывал разочарования: «*пять лет существования в Европе при финансовом содействии Дягилева и Кусевицкого*» контрастировали ситуации в Америке, где «*каждый композитор имел за плечами настоящий каталог нечеловеческих испытаний и невзгод, незаработанных и потраченных сумм, вечных обещаний издателей, исполнителей, дирижеров, так никогда и не сдержанных*» [4, 6], однако и здесь самым ярким заступником «многострадальных композиторов», по мнению автора, оставался Кусевицкий. Статья вышла в свет в тот период, когда Дукельский работал над Третьей симфонией (1946). С этим произведением связана известная история. Композитор вспоминал, что написал симфонию по заказу Сергея Кусевицкого в память о его супруге, Наталии Константиновне, ушедшей из жизни в 1942 году. По свидетельству Дукельского, maestro в очередной раз напомнил ему о своей просьбе после бостонской премьеры виолончельного концерта¹, то есть в январе 1946 года. Уже в ноябре Дукельский направил Кусевицкому письмо, в котором сообщал:

*Моя Третья симфония, которую Вы слышали прошедшей весной в версии для фортепианного дуэта, теперь готова — шесть партитур появятся в моем распоряжении в пятницу. Вы сильно сомневались в возможности исполнить произведение в этом году вследствие многочисленных предшествующих договорных обязательств; следует ли мне, так или иначе, направить Вам партитуру, или Вы предпочтете дождаться следующей весны, когда у Вас появится больше свободного времени?*²

Ответом на это письмо была телеграмма Кусевицкого от 7 декабря, в которой он поздравлял Дукельского с успешной премьерой «Оды Млечному пу-

ти»³ и выражал надежду на скорую встречу. В начале января 1947 года последовало более подробное письмо, отправленное из Бруклина:

Дорогой Дима!

Мне довольно трудно ответить на Твое последнее письмо, так как, видимо, Тебе не ясен основной принцип Кусевицкий Мюзик Фоундейшюн. Этот фонд основан не на семейных и дружеских началах, а на чисто артистических: поощрении начинающих и нуждающихся в моральной и материальной поддержке молодых композиторов, и также на выдаче премий признанным мастерам и заслуженным композиторам.

Решения и выбор принимаются на специальном заседании пятью директорами. Заказ тому или другому композитору делается с общего согласия.

Твое посвящение Симфонии памяти Наталии Константиновны меня очень тронуло. Но инициатива исходила от Тебя и от Твоего личного чувства. К. М.Ф. тебе ее не заказывал, и потому она не значится в списках наших произведений. Из этого списка Ты можешь судить, что большинство из композиторов не знали Наталии Константиновны, а такой близкий друг как Лурье в нем не значится⁴.

Надеюсь, что мы с Тобой увидимся в Нью-Йорке, а пока мы все шлем Тебе наилучшие пожелания к Новому году,

Твой Сергей Кусевицкий⁵

Речь в письме шла о Музыкальном фонде Кусевицкого, который был основан в 1942 году как дань памяти Наталии Константиновны. Президентом фонда была Ольга Кусевицкая⁶ (вплоть до своей смерти в 1978 году)⁷. Наряду с Кусевицким в первый совет директоров фонда входили Ричард Бургин, Аарон Копланд, Григорий Пятигорский и Ховард Хэнсон⁸.

Отказ маэстро от исполнения симфонии был воспринят Дукельским болезненно. После описанного эпизода его отношения с Кусевицким прервались. Материалы публикаций и архивов Дукельского свидетельствуют о том, что композитор действительно просмотрел списки сочинений, заказанных фондом. Для полноты картины приведем перечень произведений, включенных в каталог Музыкального фонда Кусевицкого на момент описываемых событий (к концу 1946 года)⁹:

1942 — С. Барбер «Молитвы Кьеркегора» (1944), Н. Березовский Симфония № 4 (1943), Б. Бриттен «Питер Граймс» (1944), Б. Мартину Симфония № 1 (1942);

1943 — Б. Барток Концерт для оркестра (1943), У. Бергсма Струнный квартет № 2 (1944), Р. Палмер Струнный квартет № 2 (1943), И. Стравинский «Ода» (1943), У. Шуман Симфония для струнных (1943);

1944 — А. Копланд Симфония № 3 (1946), Н. Лопатников Концерт-но для оркестра (1944), Д. Мийо Симфония № 2 (1944), Б. Филлипс «Том Пэйн» (1946);

1945 — Э. Вилла-Лобос «Мадонна» (1945), А. Гаев «Эклога» (1945), Д. Даймонд Симфония № 4 (1945), О. Мессиаан «Турангалила-симфония»

(1948), Н. Набоков «Возвращение Пушкина» (1947), Л. Фосс *Каприччио для виолончели и фортепиано* (1946), Г. Шапиро «Симфония для классического оркестра» (1947);

1946 — Дж.Ф. Малипьеро *Симфония № 4* (1946), У. Пистон *Симфония № 3* (1947)¹⁰.

Судя по всему, Дукельский (по справедливому замечанию Кусевицкого) действительно имел лишь отдаленное представление о политике фонда. Заметный спад количества заказов после 1945 года может отчасти объясняться осторожностью руководства организации. Это был период смены государственной власти в США после длительного периода президентства Ф. Д Рузвельта¹¹. Многие музыканты из круга Кусевицкого активно выступали в поддержку рузвельтовского Нового курса и продвигали идею содружества между музыкантами Америки и СССР. В частности, Кусевицкий возглавлял Музыкальный комитет Национального совета американо-советской дружбы, в правление которого входили музыканты, непосредственно участвовавшие в планировании деятельности Фонда¹². Смена политической ситуации требовала определенной осмотрительности в принятии решений.

Во второй половине 1940-х гг. Музыкальный фонд Кусевицкого продолжил финансировать написание симфоний (в 1947 году заказ на Седьмую симфонию получил Рой Харрис, в 1948 году Артуру Онеггеру была заказана Пятая симфония), однако творчество Дукельского так и не было поддержано, и имя композитора не вошло в каталоги организации. Годы спустя, в книге «Послушайте! Критическое эссе на обесценивание музыки» («Listen Here! A Critical Essay on Music Depreciation», 1963) Дукельский комментировал упомянутый в письме Кусевицкого список, подчеркивая, что ни Барбер, ни Березовский «не нуждались в материальной поддержке» и, наряду с Бриттеном, не входили в число «признанных мастеров» в 1942 году. Назвав других поддержанных фондом композиторов российского происхождения, Дукельский иронично заметил, что среди них имелся один «признанный мастер» (Стравинский), один «начинающий» (Гаев), в то время как остальные были старше него самого [5, 200]. Данные, приводимые композитором, неточны. Упоминая «бывших российских подданных», произведения которых вошли в каталог, Дукельский, наряду с включенными в перечень фонда именами (А. Гаев, Н. Лопатников, Н. Набоков, И. Стравинский), назвал еще двоих: Артура Лурье и Александра Черепнина¹³, чьи сочинения были помещены в списки уже после 1947 года. Кроме этого, Набоков и Лопатников родились в один год с Дукельским, а Черепнин был старше него всего на четыре года. Фактологическая неточность и критика содержания письма Кусевицкого, вероятно, отразила отношение композитора к ситуации с Третьей симфонией в целом. В течение долгих лет Дукельский тщетно пытался устроить американскую премьеру симфонии, направляя партитуру дирижерам (некоторым, в частности Бернстайну, неоднократно). Все эти злоключения подробно пересказаны самим композитором в опубликованных воспоминаниях¹⁴. Обширна и переписка, отразившая попытки Дукельского обратить внимание дирижеров на свою симфонию. В хо-

де переговоров композитору не всегда удавалось сохранить самообладание, и дело завершилось разрывом отношений между сторонами (включая разрыв Дукельского с Кусевицким). Эти события не раз становились предметом внимания исследователей [3], [6, 145–146], [7, 299–303]. Однако за пределами музыковедческого внимания осталась собственно музыка симфонии и обстоятельства ее сценической жизни в США. Отсутствие интереса к Третьей симфонии Дукельский связывал с поворотом репертуарной политики в сторону исключительно американской музыки. Композитор писал, что *«великая война привела к масштабным переменам в музыкальном мире — не всегда к лучшему. Если прежде считался аксиомой тот факт, что произведение надежно “зарегистрированное” в Европе будет охотно импортировано для местного потребления, то в моем случае он оказался чем угодно иным, но не аксиомой»* [5, 201].

Первые исполнения симфонии состоялись в Европе — в Брюсселе под управлением Д. Стернефельда и в Париже под управлением Р. Дезормьера. Несмотря на то, что Дукельский питал самые добрые чувства к Наталии Константиновне Кусевицкой, при жизни относившейся к нему с материнской теплотой, после недоразумения с заказом симфонии он отказался от предпосланного посвящения. Третья симфония была опубликована в издательстве Карла Фишера в 1950 году с посвящением *«To Fatima-Hansum»* (sic), то есть Фатъме-Ханум Самойленко¹⁵. Произведение было впервые исполнено в Америке лишь в 1955 году в Шатокуа (Штат Нью-Йорк), так и не удостоившись внимания со стороны ведущих оркестров страны. Институт Шатокуа, выросший из объединенной воскресной школы (год основания — 1874), к началу XX века представлял собой публичный форум с обширной программой лекториев и дискуссий. К 1920-м годам обязательной частью программ Института стала музыка, и в 1929 году был основан собственный оркестр, который существует поныне. В середине 1950-х годов деятельность оркестра Института продолжала развиваться в русле массового музыкального воспитания. Премьера Третьей симфонии Дукельского состоялась 31 июля 1955 года под управлением Уолтера Хендла. Кроме симфонии в программу концерта вошла увертюра *«Римский карнавал»* Берлиоза и Двойной концерт для скрипки и виолончели Брамса. По сообщению местного репортера, премьера симфонии Дукельского собрала 7500 слушателей [8], то есть прошла в добрых традициях *«концертов-монстров»*, вошедших в моду еще со второй половины XIX столетия¹⁶. В заметке подчеркивалось личное присутствие автора среди слушателей этого концерта. Успех симфонии в Институте Шатокуа дал Дукельскому надежду на возможное исполнение сочинения в Далласе, где Хендл в то время руководил оркестром. По свидетельству композитора, Хендл от его предложения отказался, сообщив, что хотя симфония удачно прошла в Шатокуа и, возможно, имела бы даже больший успех в Нью-Йорке, все же в Далласе ее постигнет *«сокрушительный провал»* [5, 205]. Премьера в Шатокуа стала, насколько известно, единственным исполнением симфонии в США¹⁷.

Наибольший интерес к музыке симфонии при жизни Дукельского проявил Николас Слонимский. Еще в ноябре 1946 года Слонимский выражал удивление относительно того, что *«имя Кусевицкого подчеркнуто отсутствует среди дири-*

жеров, рассматривающих Вашу симфонию к исполнению. Это крайне странно. Эта симфония, по моему убеждению, — лучшая из ваших оркестровых работ, которая кроме прочего отличается на редкость богатым тематизмом и глубокой экспрессией без помпезности. Так что же случилось? Симфония должна быть исполнена в Бостоне, Нью-Йорке и Филадельфии, а не в Канзас-сити, Далласе или Альбукерке»¹⁸.

В письме к Дукельскому от 4 декабря 1950 года Слонимский привел «детальное высказывание в поддержку» симфонии:

В ней есть поэзия, ясность, юмор без гротеска. Формальную симметрию местами приятно оживляют ассиметричные фразы; основная тональность остроумно расцвечена мимолетными атональными мотивами в темах. Ритмические рисунки точны и эффектны; разрешения каденций через хроматические обороты, характерная черта Вашей музыки (как и прокофьевской), идеально размещены в узловых местах и дают основательную передышку там, где необходима передышка. Главное, что [в симфонии] нет гармонической вязкости; расширенные аккорды не какофоничны и контрапунктически оправданы. Фугированные элементы изложены без педантизма и ложного неоклассицизма. Оркестровка, к счастью, прозрачна и естественна (*idiomatic*); вдобавок имеется интересный в плане исполнения мелодико-ритмический материал для каждой оркестровой группы¹⁹.

Считая Третью симфонию лучшим сочинением Дукельского и недоумевая по поводу отсутствия интереса к произведению со стороны дирижеров, Слонимский предлагал все новые и новые шаги, которые могли бы привести к ее исполнению и обретению заслуженного места в музыкальной действительности США. В письме от 27 января 1951 года Слонимский сообщил, что познакомил Р. Бургина и А. Черепнина с партитурой (получение печатного экземпляра он подтвердил в письме от 4 декабря 1950 года). 28 мая того же года Слонимский рекомендовал: «В Европе Вы можете наиграть пластинки — даже если это будет стоить Вам денег — и везти их в Америку — гони природу в дверь, она влетит в окно. С некоторым умением и дипломатией Вы можете даже получить исполнения и в Американских оркестрах»²⁰. Обсуждение судьбы Третьей симфонии в переписке между Слонимским и Дукельским растянулось на годы и отразило многочисленные попытки устроить ее исполнение. По прочтении книги «Listen Here!..», в которой Дукельский пересказывал этапы этой борьбы, Слонимский писал композитору 10 января 1964 года: «конечно, есть любимцы богов (некоторые из них оказываются таковыми по необъяснимым причинам), но и Вы однажды были любимцем, и Вы все еще могли бы устроить блестящее возвращение в качестве симфониста»²¹.

До середины 1940-х годов (собственно до написания Третьей симфонии) интерес Дукельского к жанру симфонии был постоянным. Без сомнения, отсутствие внимания к Третьей со стороны дирижеров оказало решающее влияние на судьбу жанра в позднем творчестве композитора. Попытки организовать исполнение симфонии Дукельский предпринимал вплоть до последних лет жизни. В 1968 году он обращался с письмом к Леонарду Бернстайну, в очередной раз напоминая о своем сочинении. Увы, возвращение Дукельского в качестве блестящего симфониста, на которое надеялся Слонимский, так и не состоялось.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобрик О. А.* «Арап Петра Великого» Артура Лурье: вступление и краткий путеводитель к опере, пока не дождавшейся исполнения // *Современные проблемы музыковедения*, 2017. № 1. С. 88–116.
2. *Манулкина О. Б.* От Айвза до Адамса: американская музыка XX века. Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. 784 с.
3. *Юзефович В. А.* «Если в Ваш лавровый суп подсыпать немного перца...» Переписка С. С. Прокофьева с С. А. и Н. К. Кузевицкими 1910–1953 // *Семь Искусств*. 2011. № 8 (21). URL: <http://7iskusstv.com/2011/Nomer8/Juzefovich1.php>.
4. *Duke V.* The Composer's Lot in America // *Music Publishers Journal*. 1944. September-October. P. 6–7, 44–45.
5. *Duke V.* Listen Here! A Critical Essay on Music Depreciation. New York: Ivan Obolensky, Inc., 1963. 406 p.
6. *Harwood Phillips G.* Taking a Chance on Love. Norman: University of Oklahoma Press, 2019. 264 p. URL: https://books.google.ru/books?id=eX6mDwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
7. *Holden S.* The «Adventures and Battles» of Vladimir Dukelsky (a.k.a. Vernon Duke) // *American Music*. 2010. Vol. 28. No. 3. P. 297–319.
8. *Vernon Duke's Symphony Played at Concert at Chautauqua* // *The Daily Republican, Monongahela, PA*. August 4, 1955. P. 3.

REFERENCES

1. *Bobrik O. A.* «Arap Petra Velikogo» Artura Lure: vstuplenie i kratkiy putevoditel k opere, poka ne dozhdavsheysya ispolneniya [The Blackamoor of Peter the Great by Arthur Lourié: Introduction and a short guide to the opera has not yet performed]. *Sovremennye problemy muzykovnaniya* [Contemporary Musicology]. 2017. № 1. P. 88–116.
2. *Manulkina O. B.* Ot Ayvza do Adamsa: amerikanskaya muzyka XX veka [From Ives to Adams: XXth century American Music]. Sankt-Peterburg: Izd-vo Ivana Limbakh [Saint Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House]. 2010. 784 p.
3. *Yuzefovich V. A.* «Yesli v Vash lavrovyy sup podsypat nemnogo perts...» Perepiska S. S. Prokofeva s S. A. i N. K. Kusevitskimi 1910–1953 [«If to Add Some Pepper into Your Laurel Soup...» Correspondence of S. Prokofiev with S. and N. Koussevitzky 1910–1953]. *Sem Iskusstv* [Seven Arts]. 2011. № 8 (21). URL: <http://7iskusstv.com/2011/Nomer8/Juzefovich1.php>.
4. *Duke V.* The Composer's Lot in America. *Music Publishers Journal*. 1944. September-October. P. 6–7, 44–45.
5. *Duke V.* Listen Here! A Critical Essay on Music Depreciation. New York: Ivan Obolensky, Inc., 1963. 406 p.
6. *Harwood Phillips G.* Taking a Chance on Love. Norman: University of Oklahoma Press, 2019. 264 p. URL: https://books.google.ru/books?id=eX6mDwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
7. *Holden S.* The «Adventures and Battles» of Vladimir Dukelsky (a.k.a. Vernon Duke). *American Music*. 2010. Vol. 28. No. 3. P. 297–319.
8. *Vernon Duke's Symphony Played at Concert at Chautauqua*. *The Daily Republican, Monongahela, PA*. August 4, 1955. P. 3.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Кузевицкий дирижировал премьерой виолончельного концерта Дукельского в Бостоне. Ранее под управлением маэстро прошли и другие американские премьеры симфонической музыки Дукельского, в том числе исполнение Первой симфонии, Сонаты для фортепиано с оркестром.

- ² Письмо В. А. Дукельского к С. А. Кусевицкому от 20 ноября 1946 года. Библиотека Конгресса США. The Vernon Duke Collection. Box 115. В оригинале — по-английски.
- ³ В процитированном письме от 20 ноября 1946 года Дукельский поделился с Кусевицким новостями о премьере этой оркестровой пьесы, которая прошла в Нью-Йорке под управлением Леонарда Бернштейна. Композитор сообщил, что посвятил сочинение Ольге Кусевицкой и приложил к письму фрагменты рецензий об исполнении, опубликованные в нью-йоркской прессе.
- ⁴ Через два года, в январе 1949 г., Кусевицкий все же сделал заказ Лурье. Им оказалась опера (одна из немногих, заказанных фондом) «Арап Петра Великого», которая была завершена композитором только в 1961 году, но так и не была поставлена. Подробнее об истории создания оперы см. в исследовании О. А. Бобрик [1].
- ⁵ Письмо С. А. Кусевицкого к В. А. Дукельскому от 2 января 1947 года. Библиотека Конгресса США. The Vernon Duke Collection. Box 115. Приводится на языке оригинала. Устаревшая орфография и пунктуация заменены современными.
- ⁶ Ольга Александровна Наумова (Кусевицкая) (1901–1978) — племянница Наталии Александровны, с 1947 г. — третья жена Сергея Александровича Кусевицкого. Возможно, Ольга Кусевицкая стала президентом фонда уже после смерти Сергея Александровича.
- ⁷ В конце 1949 года был открыт Музыкальный фонд Кусевицкого Библиотеки Конгресса, который существует поныне и выполняет прежнюю миссию.
- ⁸ Следует отметить, что среди названных персон не только Кусевицкий был причастен к продвижению творчества Дукельского. Так, в 1946 году Пятигорский исполнил (в качестве солиста) виолончельный концерт, а в 1945 году Бургин дирижировал премьерой скрипичного концерта Дукельского.
- ⁹ Указан год заказа, далее — список произведений в алфавитном порядке имен авторов, в скобках после названий сочинений приведены годы завершения каждого из них. Полный перечень произведений, получивших поддержку фонда с 1942 года по настоящее время, размещен на сайте Музыкального фонда Кусевицкого Библиотеки Конгресса (URL: <https://www.koussevitzky.org/grantscomplete.html>).
- ¹⁰ Некоторые из названных композиторов вошли позднее в состав руководства фонда, в том числе У. Шуман и Л. Фосс.
- ¹¹ Как известно, с 1933 года Рузвельт избирался на президентский пост четырежды (уникальный в истории США случай) и занимал этот пост вплоть до своей смерти в 1945 году.
- ¹² Главой концертной секции комитета был Аарон Копланд, в правление входили Б. Гудмен, Д. Митропулос, Ф. Райнер, Р. Харрис и другие.
- ¹³ Н. Черепнин получил заказ на Четвертую симфонию в 1951 году. Относительно заказа, сделанного Фондом Лурье, см. примечание 4.
- ¹⁴ В частности, в книге «Listen Here!..» [5] истории создания и премьеры симфонии посвящено около восьми страниц.
- ¹⁵ Дукельский познакомился с Борисом и Фатьмой-Ханум Самойленко в 1920-е годы через Прокофьева. В парижскую квартиру четы Самойленко были вхожи многие музыканты и художники русского зарубежья. Посещение дома Фатьмы-Ханум в 1947 году, обстановка которого почти не изменилась за период почти 20-летнего отсутствия Дукельского в Париже, оказало на композитора сильное воздействие. Эта встреча и побудила композитора посвятить Третью симфонию Фатьме-Ханум.
- ¹⁶ Подробнее о «концертах-монстрах» см. в монографии О. Б. Манулкиной об американской музыке XX века [2, 39–41].
- ¹⁷ Сегодня в сети интернет доступна низкого качества запись исполнения Третьей симфонии Дукельского, сделанная еще при жизни композитора и предваряемая кратким вступительным словом об авторе. В сопроводительном тексте к записи упомянут факт «разлада» Дукельского с Кусевицким. Текст завершается словами: «Это симфония, коммерческую запись которой давно пора осуществить. Привет, NAXOS?». В описании записи в качестве исполнителей на-

зван Симфонический оркестр Гонолулу под управлением Роберта Ла-Марчины. Однако во вступительной речи ведущий концерта сообщает о первом исполнении симфонии и о том, что автор присутствует в зале, то есть те данные, которые должны относиться к исполнению симфонии в Шатокуа (1955).

¹⁸ Письмо Н. Л. Слонимского к В. А. Дукельскому от 25 ноября 1946 года. Библиотека Конгресса США. The Vernon Duke Collection. Box 120. В оригинале — по-английски.

¹⁹ Библиотека Конгресса США. The Vernon Duke Collection. Box 120. В оригинале — по-английски.

²⁰ Библиотека Конгресса США. The Vernon Duke Collection. Box 120.

²¹ Библиотека Конгресса США. The Vernon Duke Collection. Box 120. В оригинале — по-английски.